

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»

Обучающийся

А.В. Казакова

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена ростом уровня преступности несовершеннолетних, что может говорить о неэффективности мер уголовного воздействия, применяемых к ним. Уголовное наказание в отношении несовершеннолетних лиц не всегда оправдано и может повлечь за собой не исправление лица, совершившего правонарушение, а еще более погрузить данное лицо в преступную среду. Международные стандарты провозглашают важность особого подхода в применении уголовной ответственности к несовершеннолетним. Это связано с тем, что данная категория лиц представляет собой одну из наиболее уязвимых: несовершеннолетние могут подвергаться различного рода угрозам, ущемлению прав и нуждаются в обеспечении особой защиты.

Цель исследования состоит в комплексном исследовании особенностей привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

На основании обозначенной цели, можно определить следующие задачи: рассмотреть понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних; изучить международно-правовые основы формирования российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних; проанализировать особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с наказанием, с иными мерами уголовно-правового характера, рассмотреть особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление; исследовать актуальные проблемы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних; сформулировать основные направления совершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних.

Структура настоящего исследования состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности несовершеннолетних	8
1.1 Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних ..	8
1.2 Международно-правовые основы формирования российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних	15
Глава 2 Формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних	23
2.1 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, ... соединенной с наказанием.....	23
2.2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с иными мерами уголовно-правового характера.....	30
2.3 Особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление	34
Глава 3 Практика применения и совершенствование уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних	41
3.1 Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.....	41
3.2 Направления совершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних.....	50
Заключение.....	58
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ростом уровня преступности несовершеннолетних. В свою очередь, важнейшим условием профилактики является правильно выбранная мера уголовного воздействия на несовершеннолетнего. Уголовное наказание в отношении несовершеннолетних лиц не всегда оправдано и может повлечь за собой не исправление лица, совершившего правонарушение, а еще более погрузить данное лицо в преступную среду.

Международные стандарты провозглашают важность особого подхода в применении уголовной ответственности к несовершеннолетним, Конституция РФ помещает детство под особую защиту государства. Это связано с тем, что данная категория лиц представляет собой одну из наиболее уязвимых категорий граждан. На практике несовершеннолетние могут подвергаться различного рода угрозам, ущемлению прав и нуждаются в обеспечении особой защиты со стороны государства. Несовершеннолетние в большей степени подвержены различного рода негативным воздействиям со стороны криминогенных элементов и, зачастую, становятся вовлеченными в преступную деятельность.

От того, насколько обеспечивается надлежащий уровень защиты несовершеннолетнего в государстве, зависит то, какое общество будет сформировано в будущем. От того, насколько корректно будет подобрана мера уголовной ответственности к несовершеннолетнему зависит встанет ли данное лицо на путь исправления или превратится в дальнейшем в закоренелого преступника.

Правовое регулирование применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия отличается наличием пробелов и несовершенств, которые затрудняют реализацию соответствующих правовых норм. Неопределенность некоторых правовых норм способствует тому, что суды отказываются от назначения той или иной

меры воспитательного воздействия, проявляя скептическое отношение к ней. Это обесценивает важное значение данных мер [31].

За последнее время тема уголовной ответственности несовершеннолетних становилась предметом диссертационных и монографических исследований таких учёных, как: Р.В. Новиков (2010 год, Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях), Н.А. Николаева (2021 год, Производство о применении к несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), Р.А. Колониченков (2009 год, Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания), А.В. Давыденко (2013 год, Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста), Л.А. Бахвалова (2012 год, Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии).

Как видно, тема уголовной ответственности несовершеннолетних исследовалась достаточно много. Однако ряд вопросов остаются нерешенными, эффективность данного правового института также является достаточно низкой, что говорит о необходимости его дальнейшего исследования.

Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов, как: К.Э. Алексеев, У.Н. Ахмедов, А.Л. Бредихин, Л.В. Бертовский, А.В. Бусалаева, Т.С. Бычкова, У.О. Викторова, С.Т. Гаврилов, З.Р. Джейранова, В.В. Донская, И.Г. Елесина, А.Х. Закаев, Е.А. Зорина, М.В. Коблева, С.И. Коданева, А.А. Козлова, С.П. Кубанцев, В.В. Лукьянчикова, А.А. Марченкова, Е.В. Марковичева, Т.Н. Михайлова, И.В. Мурзина, В.О. Миронов, Н.А. Николаева, В.В. Николюк, К.И. Нагорнов, Е.А. Новикова, К.Ж. Окасова, А.С. Платонова, Н.В. Панферов, Е.А. Писаревская, З.Т. Самадова, Д.Е. Сидоров, С.Ю. Солонина, И.Г. Смирнова, К.А. Таболина И.А. Чаунин и других авторов.

Нормативную основу исследования составили Конвенция «О правах ребенка», Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Семейный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Объектом настоящего исследования является совокупность общественных отношений в сфере привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц.

Предметом исследования выступают совокупность нормативно-правовой базы, материалы судебной практики, диссертационные и монографические исследования, учебные и периодические издания, посвященные исследованию особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних лиц.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании особенностей привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности.

На основании обозначенной цели, можно определить следующие задачи исследования:

- рассмотреть понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних;
- изучить международно-правовые основы формирования российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних;
- проанализировать особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с наказанием;
- рассмотреть особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с иными мерами уголовно-правового характера;

- рассмотреть особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление;
- исследовать актуальные проблемы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних;
- сформулировать основные направления совершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних.

Методологическую основу работы составила совокупность общенациональных и специальных методов познания правовой действительности. В процессе исследования применялись общие (анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия, абстрагирование) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-логический).

Структура настоящего исследования состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних

Приступая к исследованию понятия уголовной ответственности несовершеннолетних, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что данное понятие является составным из двух элементов, поэтому для формулирования определения понятия уголовной ответственности несовершеннолетних необходимо сначала дать определение каждому по-отдельности и затем синтезировать их в одно. Уголовная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности, которая, в свою очередь, выступает в качестве обязательного последствия нарушения правовых норм.

Исследователями по-разному определяется понятие юридической ответственности. Один автор видит сущность данного института в принуждении со стороны государства; другой – в обязательном негативном последствии для субъекта нарушения закона; трети рассматривают юридическую ответственность с точки зрения правоотношений.

С.И. Коданева является сторонником первого подхода и определяет «юридическую ответственность как разновидность государственного принуждения, выраженного в форме соответствующих правовых норм, сущность которого заключается в оказании воздействия на поведение членов общества» [18, с. 30].

Т.С. Бычкова также определяет юридическую ответственность с точки зрения государственного принуждения, отмечая, что данное принуждение выражается в установлении определенных требований, закрепленных в правовых нормах, обязательных к выполнению, нарушение которых вызывает негативную реакцию государства и общества [9, с. 245].

А.А. Козлова и В.В. Булгаков обозначенное понятие определяют как «обязанность лица соблюдать установленные государством посредством правовых норм требования и правила. Автор отмечает, что при выполнении данных требований государство одобряет поведение индивида, а при нарушении осуждает» [19, с. 78].

Е.Л. Поцелуев и А.Е. Горбунов в своем определении указывают, что юридическую ответственность необходимо рассматривать, как «правоотношение, субъектами которого выступают общество и государство, которые, в свою очередь, несут обязательства за свои действия в соответствии с требованиями правовых нормах» [42, с. 17].

Согласно другому подходу, «юридическая ответственность рассматривается как отрицательные последствия, которые должны наступить для лица, нарушившего предписания норм права» [26, с. 69].

А.Л. Бредихин указывает, что юридическую ответственность также можно рассматривать с точки зрения «одного из методов управления обществом». Это объясняется тем, что государство, выражает в правовых нормах, прежде всего, свою волю и интересы, заставляя общество подчиняться угодным государству правилам [7, с. 52].

Таким образом, можно отметить, что наиболее распространенным подходом к определению юридической ответственности является рассмотрение ее с точки зрения государственного принуждения к выполнению установленных законом требований. Думается, что наиболее приемлемо рассматривать юридическую ответственность, как последствие нарушения данных требований, которое реализуется с помощью государственного принуждения, но не как само принуждение.

Уголовная ответственность, являясь, разновидностью юридической ответственности, представляет собой наиболее серьезный вид последствий за нарушение закона. В современной науке уголовная ответственность рассматривается как:

- уголовное наказание;

- «вид государственного осуждения, выражающегося в негативной оценке содеянного преступного деяния» [11, с. 450];
- «предусмотренное законом обязательство субъекта преступления подчиниться установленной государством мере принуждения» [14, с. 170];
- «обязанность лица, совершившего преступление, нести ответственность за него перед государством, обязанность лица понести лишение или ограничение прав и свобод или иные уголовно наказуемые меры, установленные уголовным законом» [54, с. 134];
- «установленная законодательством обязанность субъектов правоотношений нести соответствующее наказание в случае нарушения им предписывающих норм» [24, с. 198];
- «осуждение лица, совершившего преступление, на основе принятых в государстве уголовно-правовых норм, выраженное в наложении определенных ограничений на личность» [8, с. 71].

Перейдем к определению понятия несовершеннолетний. Данный термин употребляется в международных актах в произвольной форме. В Конвенции «О правах ребенка» любой человек, до достижения 18-летнего возраста считается ребенком [20].

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних или Пекинские правила устанавливают, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [25].

Кроме того, Пекинские правила не устанавливают конкретный возраст уголовной ответственности, отмечая только, что он «не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». Это обусловлено различием в психофизическом развитии несовершеннолетних разных

государств. К примеру, в том или ином государстве среди несовершеннолетних может быть распространен определенный вид преступности, и это может выступать основанием для снижения возраста уголовной ответственности за данную категорию правонарушений [25].

По общим основаниям, в Российской Федерации субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста, а для ряда составов этот возраст снижен до 14 лет.

В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятие ребенок определяется, как лицо до достижения им совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет [59].

Относительно уголовного права, в главе 20 УК РФ, под термином «несовершеннолетний» законодатель понимает всех лиц в возрасте от 14 до 18 лет, то есть до момента наступления совершеннолетия. Согласно положению ст. 87 «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [57].

Кроме того, ч. 2 ст. 87 УК РФ закрепляет следующую особенность уголовной ответственности несовершеннолетних: «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [57].

На основании этого, можно сформулировать понятие уголовной ответственности несовершеннолетних следующим образом: это обязательное предусмотренное уголовным законом негативное последствие в виде принудительных мер воспитательного воздействия, наказания или помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для лица, в возрасте от 14 до 18 лет, совершившего преступление.

Переходя к исследованию целей уголовной ответственности несовершеннолетних, можно отметить, что поскольку меры уголовной

ответственности несовершеннолетних включают в себя наказание и иные меры воздействия, то цели уголовной ответственности несовершеннолетних включают в себя помимо целей наказания еще и иные цели, которые согласовываются с возрастом субъекта преступления.

Для уголовного наказания закон предусматривает три цели – «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений» [57].

Исходя из положения ст. 90 УК РФ можно сделать вывод, что закон в качестве целей уголовной ответственности несовершеннолетнего предусматривает исправление и воспитание субъекта. Согласно данной статье: «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» [57].

С.Т. Гаврилов отмечает, что несовершеннолетние отличаются от взрослых преступников незрелостью психофизиологического развития, особенностями психики, причинами совершения преступных деяний, что говорит о том, что уголовная ответственность для несовершеннолетних должна преследовать особые цели [10, с. 45].

А.В. Бусалаева справедливо отмечает, что помимо общеустановленных целей наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних лиц должна быть направлена «на исправление, устранение погрешностей в воспитании этих подростков, в некоторых ситуациях – на ограждение от негативного воздействия других лиц (иногда это могут быть даже родители, ведущие асоциальный и деструктивный образ жизни). Поэтому вся система наказаний должна стремиться не столько покарать несовершеннолетнего преступника, сколько скорректировать его социальные установки, помочь ему преодолеть негативные тенденции в его жизни, которые склоняют его к преступному образу жизни, социализировать его в обществе» [8, с. 72].

А.И. Чаунин отмечает, что российское законодательство предоставляет возможность несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, исправиться и стать полноправным законопослушным членом общества. Автор подчеркивает, что воспитательное воздействие на несовершеннолетних является более эффективным инструментом, чем применение к ним наказания. Это связано с незрелостью психики несовершеннолетних, несформированной до конца, сферой эмоционального самоконтроля, подверженностью внешнему влиянию [60, с. 119].

А.С. Платонова справедливо замечает, что «сущность особенностей ответственности лиц рассматриваемой группы заключается в её индивидуализации, базирующейся на максимальном учёте возрастного своеобразия личности виновных» [34, с. 85]. Соответственно, цели уголовной ответственности несовершеннолетних лиц также должны основываться на данных особенностях.

К.Э. Алексеев в качестве основных целей уголовной ответственности несовершеннолетних называет их исправление, воспитание, охрану или защиту от негативного влияния со стороны взрослых лиц [2, с. 58].

Встречается позиция, согласно которой «цели уголовной ответственности несовершеннолетних состоят в восстановлении (компенсации) нарушенного права потерпевшего и охране правопорядка; обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав совершившего преступление несовершеннолетнего; его исправлении; предупреждении совершения им преступлений и социальной реинтеграции» [2, с. 58].

На основании вышеизложенного можно отметить, что первостепенными целями уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом мер, которые указаны в ч. 2 ст. 87 УК РФ, являются коррекция поведения, социальных установок, исправление и перевоспитание несовершеннолетнего. Безусловно, наряду с данными специальными целями, можно отметить общие цели уголовной ответственности, которые заключаются в «восстановлении социальной справедливости и предупреждении новых преступлений» [57].

Среди современных исследователей выделяются также такие цели уголовной ответственности несовершеннолетних, как их социальная реинтеграция, защита прав несовершеннолетнего, охрана его от негативного воздействия со стороны.

В качестве вывода к данному параграфу можно отметить следующее. Понятие уголовной ответственности несовершеннолетних можно представить следующим образом: это обязательное предусмотренное уголовным законом негативное последствие в виде принудительных мер воспитательного воздействия, наказания или помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для лица, в возрасте от 14 до 18 лет, совершившего преступление.

Что касается целей уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, то они должны формироваться, исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, с учетом основных причин совершения преступлений данной категорией лиц. Поскольку несовершеннолетние отличаются незрелостью психофизиологического развития и особо подвержены влиянию со стороны, в качестве целей уголовной ответственности можно назвать следующие: перевоспитание, ресоциализация и реинтеграция несовершеннолетнего, защита его прав и свобод, а также охрана от негативного воздействия со стороны. Кроме того, помимо данных специальных целей, для уголовной ответственности несовершеннолетних также характерны общие цели наказания, такие, как «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [57]. Представляется необходимым более подробное исследование целей уголовной ответственности несовершеннолетних и закрепление их в уголовном законе.

1.2 Международно-правовые основы формирования российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних

Конституция Российской Федерации и уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующее особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, в общем и целом, опираются на наиболее важные принципы международного права и отвечают общепринятым стандартам и нормам международного права.

Современными авторами отмечается универсальное значение международных стандартов защиты прав несовершеннолетних в осуществлении уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних [6, с. 14]. Стандарты, установленные нормами международного права, закрепляют основы, на которые опирается российское законодательство, регулирующее особенности назначения несовершеннолетним уголовного наказания и принудительных мер воспитательного воздействия. Исследователи делают акцент «на закреплении этих стандартов в общепризнанных актах и на обязанности государств их обеспечивать» [6, с. 14].

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних посвящены: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. 1 по месту принятия), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские принципы), а также Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.). Указанные документы являются основополагающими среди обязательных и рекомендательных норм международного права.

Закрепление в международных документах особых стандартов реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетнего

имеет важнейшее значение, поскольку в них провозглашается приоритет избрания иных мер воздействия лишению свободы. Это позволяет избежать дальнейшей криминализации совершившего правонарушение несовершеннолетнего. Кроме того, благодаря данным стандартам в современных государствах избран более гуманный, индивидуальный подход к несовершеннолетним, в отношении которых стоит вопрос привлечения к уголовной ответственности.

Большинство развитых государств признает, что «со вступившими в конфликт с законом детьми следует обращаться иначе, чем со взрослыми. В настоящее время дети, обвиняемые в нарушении уголовного законодательства, имеют право на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости... и при котором учитывается возраст ребенка» (ч. 1 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка) [20].

Конвенция о правах ребенка, в современной доктрине называется «основой создания новой воспитательной модели международного ювенального судопроизводства» [27, с. 168]. Данная Конвенция признает «ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента его рождения, и неотъемлемость этих прав приобретает силу нормы международного права» [20]. В рамках данного документа впервые на межгосударственном уровне были озвучены такие гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей.

Конвенция «О правах ребенка» закрепляет положения, которые можно считать основаниями освобождения несовершеннолетнего от уголовного преследования и наказания. Так, в статье 37 указанного правового акта содержится обязанность государства обеспечить ребенку защиту от пыток, жестокого обращения и наказания, каким-либо образом унижающего его честь и достоинство. Данной статьей налагается запрет на применение к лицу, не достигшему 18-летнего возраста наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Кроме того, указанная статья говорит о том,

что «ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» [20].

Как видно, Конвенция «О правах ребенка» закладывает основы отказа от уголовного наказания для несовершеннолетних лиц, закрепляя положение относительно того, что в государстве должна быть установлена политика, направленная на неприменение к несовершеннолетнему мер, так или иначе связанных с лишением свободы. Они могут использоваться только в крайних случаях и на наименее короткий срок [20].

Основными функциями Конвенции «О правах ребенка» можно назвать следующие:

- ориентирование государств на формирование особого подхода к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление, на необходимость издания правовых норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних с учетом особенностей их возраста и психического развития;
- ориентирование государств на необходимость создания специальных органов, которые обладают необходимыми навыками для работы с несовершеннолетними лицами, совершившими преступление;
- «формирование у государств понимания необходимости применения к несовершеннолетним лицам особых мер воздействия, которые выступали бы альтернативой уголовному наказанию» [28, с. 13].

В уголовном праве Российской Федерации нашли свое отражение следующие основы уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленные в Конвенции «О правах ребенка»:

- возраст от 14 до 18 лет признан в качестве минимального для особой правовой защиты данного лица, для применения к нему особых мер воздействия, альтернативных уголовному наказанию;
- «назначение к несовершеннолетнему лицу наказания, связанного с изоляцией от общества, применяется только в исключительных случаях и не на длительный период;
- обеспечение гуманного отношения к несовершеннолетнему, уважение его достоинства, учет особенностей его возраста и условий жизни» [57].

Пекинские правила представляют собой основной международный документ, посвященный вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Данный правовой акт указывает на то, что несовершеннолетние лица находятся на этапе формирования личности и в этот период они могут быть наиболее склонны к совершению правонарушений, поэтому задача государства создавать благоприятные условия для развития несовершеннолетнего лица, предоставляя ему возможности получать образование (ч. 1.2 ст. 1) [25].

Пекинские правила закрепляют важность первостепенной защиты прав несовершеннолетних при разработке национального законодательства, регулирующего отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Пекинские правила «отражают идею учета возрастных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя в процессе следственно-судебной процедуры: согласно пункту «А» статьи 2.2 документа, «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому». В Правилах раскрывается вопрос возраста наступления уголовной ответственности. Критерием определения нижнего предела такого возраста определяется эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость несовершеннолетнего лица (статья 4.1) – именно

данные аспекты Правила рекомендуют учитывать правовым системам государств» [28, с. 14].

Пекинские правила «оговаривают обусловленность минимальных пределов возраста уголовной ответственности историко-культурными особенностями конкретного государства и общества. При этом установление этих возрастных пределов должно базироваться на степени осознания ребенком правонарушителем антиобщественной сущности своего поведения, а также его возможности выдержать морально-психологический гнет уголовного наказания. Уголовная ответственность (как и само ее понятие) могут потерять всякий смысл, когда возрастной предел ее наступления установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен. Очень значимым моментом в Правилах является положение о том, что в государствах нужно не только законодательно устанавливать возраст уголовной ответственности, но и устанавливать возраст, маркирующий общий правовой статус ребенка, соответствующий возможности исполнения им определенных обязанностей» [28, с. 15].

Часть вторая Пекинских правил посвящена особенностям производства расследования и судебного заседания в отношении несовершеннолетних. При задержании несовершеннолетнего уполномоченное должностное лицо должно, прежде всего, сообщить об этом законному представителю ребенка и рассмотреть вопрос о незамедлительном освобождении задержанного [25].

Часть 11.1 ст. 11 Пекинских правил указывает на необходимость избегать рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних и не прибегать к его официальному разбору. При этом должностные лица должны быть уполномочены самостоятельно решать вопрос об освобождении несовершеннолетнего с целью избегания затягивания данной процедуры. Часть 11.4 ст. 11 закрепляет рекомендацию об организации надзора со стороны общественных организаций за несовершеннолетним на период рассмотрения дела [25].

Ст. 12 Пекинских правил указывает на необходимость прохождения специального обучения органам, которые осуществляют работу с несовершеннолетними [25].

Одной из мер, которые могут применяться к несовершеннолетним, Пекинские правила называют пробацию, которая представляет собой назначение наказания, не связанного с лишением свободы. Пробация применяется в странах англо-саксонской системы права – США, Великобритания и другие. «В зависимости от обстоятельств дела и особенностей личности несовершеннолетнего для него выбирается комплекс ограничительных мер – это могут быть общественно-полезные работы, запрет на посещение каких-либо учреждений или мероприятий, запрет заниматься той или иной деятельностью и другие меры, направленные на исправление лица, совершившего преступление» [22, с. 123].

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотренные международно-правовыми нормами также касаются следующих пунктов: «цели правосудия в отношении несовершеннолетних заключаются в обеспечении благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения» [25].

Пекинские правила также закрепляют принципы вынесения судебного решения и выбора мер воздействия, которые заключаются в:

- соответствии избираемых мер воздействия на несовершеннолетнего с его психическим развитием и потребностями;
- ограничении перечня мер воздействия, которые могут быть применены в отношении несовершеннолетнего;
- вынесении решения с учетом того, что определяющим фактором является вопрос о благополучии несовершеннолетнего.

Необходимо обратить внимание на закрепление в ст. 25 Пекинских правил важности привлечения добровольных общественных организаций и

учреждений в процесс перевоспитания и исправления несовершеннолетнего обвиняемого. Нельзя недооценивать воздействие социума на становление личности. Помещение несовершеннолетнего в правильную социальную среду – одно из главных условий его исправления. Именно поэтому, международные стандарты рекомендуют по возможности избегать применение к несовершеннолетним мер воздействия, связанных с лишением свободы. Это обусловлено тем, что реализация такой цели наказания, как исправление практически невозможна при назначении реального лишения свободы, поскольку наказание в данном случае всегда связано с изоляцией от общества. Хотя лицо физически лишается какой-либо возможности совершать преступления, состояние современной уголовно-исправительной системы способствует результату, обратному исправлению. Помещение несовершеннолетнего в окружение лиц, совершивших преступление, как правило, приводит к тому, что после освобождения несовершеннолетний снова и снова встает на преступный путь.

Таким образом, в результате исследования в первой главе мы пришли к выводу, что международное законодательство уделяет большое внимание уголовной ответственности несовершеннолетних, поскольку данная категория лиц, в силу возраста, обладает особенностями, которые необходимо учитывать при привлечении их к уголовной ответственности. Основными источниками международного права, посвященными основным началам реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, являются Конвенция ООН «О правах ребенка» и Пекинские правила. Данные нормативные акты устанавливают минимальный возраст (18 лет), ранее которого недопустимо применение наказаний в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Кроме того, они устанавливают, что, «меры воздействия, связанные с лишением свободы несовершеннолетнего лица, должны применяться только в крайнем случае и на минимальный срок» [20]; [25]. Указывается, что предпочтительно применять к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление, меры, альтернативные уголовному наказанию. В частности,

Пекинские правила провозглашают необходимость использования всех возможностей для назначения несовершеннолетним меры воздействия, не связанной с лишением свободы.

Уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующее уголовную ответственность несовершеннолетних, основано на общепринятых принципах и нормах международного права. В уголовном праве Российской Федерации нашли свое отражение следующие основы уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленные в международных источниках:

- возраст от 14 до 18 лет признан в качестве минимального для особой правовой защиты данного лица, для применения к нему особых мер воздействия, альтернативных уголовному наказанию;
- «назначение несовершеннолетнему лицу наказания, связанного с изоляцией от общества, применяется только в исключительных случаях и не на длительный период;
- обеспечение гуманного отношения к несовершеннолетнему, уважение его достоинства, учет особенностей его возраста и условий жизни» [57].

Глава 2 Формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

2.1 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с наказанием

Уголовное наказание, согласно ст. 43 УК РФ, представляет собой «меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда» [57]. Целями наказания уголовный закон провозглашает исправление преступника, восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений. Назначение того или иного наказания несовершеннолетнему должно быть оправдано, должно отвечать указанным в законе целям наказания, соответствовать принципам справедливости, гуманизма, учитывать «условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту лиц» [57].

УК РФ предусматривает для несовершеннолетних лиц отдельный перечень наказаний, в которые включены: «штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок» [57]. К несовершеннолетним лицам не применяются арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Помимо отдельного перечня наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетнему лицу, уголовный закон также закрепляет особенности данных видов наказания.

Выплата штрафа может быть возложена, как на самого несовершеннолетнего, так и на его родителей или законных представителей. «Если несовершеннолетний имеет самостоятельный доход или имущество, то штраф налагается на данный доход либо имущество, если же нет, то штраф может быть взыскан с родителей или законного представителя несовершеннолетнего, если они дают свое согласие на это. Данное согласие

они выражают ходатайством, которое может быть заявлено после вынесения приговора суда. Добровольность и платежеспособность выступают в качестве условий взыскания штрафа с родителей или законных представителей» [37].

Штраф может быть назначен как в фиксированной сумме, так и в размере заработка платы или иного дохода несовершеннолетнего или его законных представителей.

Возможность возложения обязанности выплаты штрафа несовершеннолетнего на его законных представителей вызывает множество споров в научной среде, поскольку, по мнению авторов, противоречит принципу личной ответственности, в соответствии с которым уголовной ответственности может подлежать только само виновное лицо. Кроме того, исследователи отмечают, что подобная ситуация со штрафом для несовершеннолетних не способствует их исправлению, поскольку исключается воздействие на самого несовершеннолетнего. А в случае неисполнения выплаты штрафа родителями несовершеннолетнего, негативные последствия в виде замены более строгим наказанием, возлагаются на самого несовершеннолетнего, что также нарушает справедливость, поскольку нарушение происходит не по вине несовершеннолетнего [32, с. 82].

Относительно данной позиции представляется целесообразным отметить, что, поскольку законом закреплено, что возможность возложения выплаты штрафа на законных представителей предусмотрено только по ходатайству данных лиц, то это вполне допустимо. Кроме того, в случае с несовершеннолетним ответственность за воспитательное воздействие на него и его исправление берут его законные представители.

«Обязательные работы назначаются несовершеннолетним на срок от сорока до ста шестидесяти часов. При этом дифференцированная ежедневная продолжительность исполнения такого наказания лицами в возрасте от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет относится к порядку его исполнения, поэтому указанный вопрос не подлежит отражению в приговоре» [37].

«Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье.

Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например, при очной форме обучения.

По общему правилу исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, на срок от двух месяцев до одного года, а в случаях, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации, и несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно.

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ, суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания» [37].

Наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетнему исключительно как основное наказание сроком от двух месяцев до двух лет.

Особое внимание закон уделяет такому виду наказания для несовершеннолетнего, как лишение свободы. Постановление Пленума Верховного суда № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает на необходимость индивидуального подхода к назначению наказания несовершеннолетнему лицу. В соответствии с

обозначенным постановлением, «не допускается назначение лишения свободы в случае, если преступление было совершено впервые, лицом, не достигшим 16-летнего возраста» [37]. Категория тяжести при этом обозначена, как небольшая или средняя [37].

«Несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы. Этой же категории осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, а также иным несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок назначенного лишения свободы за одно или несколько преступлений, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать десять лет» [57].

«Несовершеннолетнему, осужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину. Ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется. Назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений ст. 73 УК РФ, суд должен обсудить вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом» [37].

Как уже было отмечено, при назначении наказания несовершеннолетнему, согласно ст. 89 УК РФ, необходимо «учитывать условия его жизни воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц» [57]. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего играют важную роль в его формировании. А.А. Ручина отмечает, что «практически каждое третье преступление несовершеннолетнего, совершено им по причине отсутствия благоприятного климата в семье, когда родители ненадлежащим образом исполняли обязанности по воспитанию детей» [51, с. 31].

Обязанность воспитания несовершеннолетнего, в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, возложена на «родителей, опекунов и попечителей, приемных родителей, усыновителей, педагогов, работников культуры, сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних» [53]. В связи с этим, устанавливая условия воспитания несовершеннолетнего, необходимо принимать во внимание не только его воспитание родителями, но и условия воспитания в учебном учреждении.

Правоотношения между родителями (законными представителями) и детьми (несовершеннолетними), равно как и процесс воспитания последних, регламентируются семейным законодательством. При этом, основанием данных правоотношений служат конституционные положения, а именно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, согласно которой «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [21].

Н.А. Николаева отмечает, что на данный момент какой-либо единообразной практики сбора информации относительно условий жизни и воспитания несовершеннолетнего не выработано. Как правило, направляются запросы различным субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в результате чего получаются разрозненные либо дублирующие друг друга данные [30, с. 66]. При этом полноценной картины относительно условий жизни и воспитания несовершеннолетнего не складывается.

И.Г. Елесина отмечает, что установление социально-бытовых условий позволяет установить, какое влияние данная обстановка могла иметь на совершение им преступления, а также возможность исправления несовершеннолетнего обвиняемого при его дальнейшем пребывании в данной среде [13, с. 17].

«Уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности, как правило, устанавливаются на основании характеристик, которые выдаются по месту учебы несовершеннолетнего» [56, с. 69]. Как отмечает в своем исследовании

С.Ю. Солонина, «в силу загруженности следователи поручают получить данные характеристики самому несовершеннолетнему обвиняемому» [56, с. 69]. Это, в свою очередь, создает предпосылки для необъективной оценки личности несовершеннолетнего, который может попросить написать положительную характеристику, а также скрыть цель ее получения. Автор отмечает, что в большинстве проанализированных дел, несовершеннолетним выдавались положительные характеристики [56, с. 69].

В.В. Лукьянчикова отмечает важность проведения психологической экспертизы для оценки психического развития несовершеннолетнего. По мнению автора, данная экспертиза должна проводиться в рамках каждого уголовного дела, однако «в практической деятельности органы предварительного расследования чаще назначают психолого-психиатрическую экспертизу ввиду тонкой грани между начальными стадиями психического расстройства и отставания в психическом развитии при недостаточной стабильности психики несовершеннолетних в силу возраста» [23, с. 30].

Следующее обстоятельство, которое подлежит установлению, является влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Как известно, в несовершеннолетнем возрасте лица наиболее подвержены влиянию со стороны. Авторитет родителей, как правило, снижается, при этом несовершеннолетние остаются наиболее уязвимой в части постороннего влияния категорией лиц.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день на несовершеннолетнего оказывает сильнейшее влияние интернет и социальные сети. Интернет зачастую выступает способом вовлечения несовершеннолетних в совершение общественно-опасных деяний, используется для распространения пропаганды совершения преступлений. На сегодняшний день, несовершеннолетние подвергаются сильнейшему влиянию через интернет.

Таким образом можно отметить, что уголовный закон содержит отдельную главу, посвященную уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, с учетом особенностей данной категории лиц. Назначение того или иного наказания несовершеннолетнему должно быть оправдано, должно отвечать указанным в законе целям наказания, соответствовать принципам справедливости, гуманизма, учитывать «условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту лиц» [57].

УК РФ предусматривает для несовершеннолетних лиц отдельный перечень наказаний, в которые включены: «штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок» [57]. К несовершеннолетним лицам не применяются «арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь» [57].

Помимо отдельного перечня наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетнему лицу, уголовный закон также закрепляет особенности данных видов наказания. Особенностью штрафа является то, что по ходатайству законных представителей он может быть взыскан с данных лиц. Особенностью обязательных работ является их сокращенные сроки их назначения. Исправительные работы для несовершеннолетних лиц «назначаются только в случае, если их исправление возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества и не мешает учебе» [37]. Особенностью ограничения свободы, называемым несовершеннолетнему, является то, что «оно применяется только как основное наказание и на срок от двух месяцев до двух лет» [37]. Особенностью лишения свободы для несовершеннолетних выступает то, что оно не может быть назначено не может быть назначено «несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» [57].

Кроме того, лишение свободы для несовершеннолетних предусматривает сокращенные сроки.

2.2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с иными мерами уголовно-правового характера

Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с иными мерами уголовно-правового характера, можно назвать «освобождение от уголовного наказания путем помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [57]. Данный вид уголовно-правового воздействия не подразумевает освобождения от уголовной ответственности. В качестве оснований освобождения от уголовного наказания несовершеннолетнего Уголовный Кодекс называет совокупность следующих условий:

- «совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления;
- применение принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа;
- необходимость создания для несовершеннолетнего особых условий воспитания, обучения и специального педагогического подхода (ч.2 ст. 92 УК РФ)» [57].

Согласно ст. 92 УК РФ «несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года» [57].

В отличие от оснований освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания может быть назначено за совершение тяжкого преступления.

По смыслу содержания правовых норм УК РФ, посвященных принудительным мерам воспитательного воздействия, можно понять, что закон не относит к данным мерам помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ). Указанный правовой акт данную меру относит к способам освобождения от наказания несовершеннолетних.

В связи с таким отделением помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа от мер воспитательного воздействия, в современной правовой доктрине указывается на наличие терминологической неопределенности. Так, современными исследователями отмечается, что «с одной стороны, российский законодатель выделил направление несовершеннолетнего в СУВУЗТ как отдельную принудительную воспитательную меру, отличающуюся своей комплексностью, систематичностью, индивидуально-личностным подходом со стороны педагогов, психологов, а также особым условием пребывания, с другой – не произвел необходимого разграничения на уровне уголовно-процессуальных норм» [55, с. 840].

В Постановлении Пленума Верховного суда № 1 помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ называется альтернативой уголовного наказания в виде лишения свободы [37]. По смыслу положений, указанных в данном постановлении, можно сделать вывод относительно того, что в случае назначения судом наказания, не связанного с лишением свободы, помещение в СУВУЗТ не может применяться по отношению к несовершеннолетнему.

Такое положение вещей вызывает вопросы у современных исследователей, поскольку несовершеннолетнее лицо, совершившее

преступление, может нуждаться в особых условиях воспитания и педагогического воздействия, но не быть при этом осужденным к лишению свободы. В данном случае судьей будет избрано наказание в виде лишения свободы только для возможности назначения меры государственного воздействия в виде помещения в СУВУЗТ. Н.А. Николаева задает вопрос следующего характера: «позволяют ли одни и те же фактические обстоятельства, установленные при рассмотрении судом уголовного дела, мотивировать в приговоре необходимость назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы и возможность освобождения от него с направлением в СУВУЗТ» [30, с. 116].

Анализ судебной практики говорит о том, что в ряде случаев несовершеннолетний нуждался в особых условиях воспитания и педагогического воздействия, однако судом было отказано в удовлетворении ходатайства комиссии по делам несовершеннолетних о помещении в СУВУЗТ в связи с тем, что не было назначено наказание в виде лишения свободы. Так, их материалов одного из уголовных дел следует, что несовершеннолетний М. характеризуется участковым уполномоченным и классным руководителем отрицательно: проявляет агрессию по отношению к сверстникам, не реагирует на замечания учителей, проявляет грубость и хамство по отношению к окружающим, применяет нецензурную брань по отношению к педагогам и учащимся, с психологом заниматься отказывается. Мать какого-либо влияния на несовершеннолетнего не имеет, не интересуется его учебой, не приходит в школу. Беседы, проведенные с несовершеннолетним комиссией по делам несовершеннолетних никакого результата, не имели. Суд назначил наказание в виде ограничения свободы, не удовлетворив ходатайство комиссии по делам несовершеннолетних о помещении данного лица в СУВУЗТ, аргументируя это тем, что назначено ограничение, а не лишение свободы [44].

Коблева М.М. отмечает, что по своей сути помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ представляет собой разновидность лишения свободы с особым воспитательным воздействием на него, поскольку данная

мера государственного воздействия также сопряжена с изоляцией от общества. В связи с этим, никаких противоречий обвинительный приговор не содержит [17, с. 119]. Однако сложно согласиться с данным мнением, поскольку рассматривать помещение в СУВУЗТ как вид уголовного наказания не представляется возможным. Все же, это особая мера государственного воздействия, которая отличается по своей сути от уголовного наказания. Указанная мера не влечет такого уголовно-правового последствия, как судимость.

Н.А. Николаева, из проведенного анализа судебной практики делает вывод о том, что судами, в ряде случаев, при установлении срока пребывания в СУЗУВТ, а расчет идет зачет времени пребывания под стражей. Это нарушает один из принципов уголовного закона, согласно которому он не применяется по аналогии [30, с. 154]. Такое положение вещей возникает из-за отсутствия четкого порядка регулирования того, каким образом должен осуществляться зачет времени содержания несовершеннолетнего под стражей до помещения его в СУВУЗТ.

«Кроме специальных видов освобождения от наказания к несовершеннолетним могут быть применены и общие виды освобождения: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания в связи с изменением обстановки; освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания; освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда» [52, с. 41].

Таким образом, освобождение от наказания несовершеннолетнего возможно при наличии следующих, указанных в уголовном законе условий: «совершение средней тяжести или тяжкого преступления; несовершеннолетний возраст осужденного; судом назначено наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания и обучения» [57]. Отграничение помещения несовершеннолетнего

в СУВУЗТ от мер воспитательного воздействия и от уголовного наказания создает правую и терминологическую неопределенность данной меры государственного воздействия.

Возможность назначения исследуемой меры воздействия только при назначении наказания в виде лишения свободы оспаривается современным исследователями, поскольку несовершеннолетнее лицо и в иных случаях может нуждаться в особых условиях воспитания и педагогического воздействия. Анализ судебной практики говорит о том, что в ряде случаев несовершеннолетний нуждался в особых условиях воспитания и педагогического воздействия, однако судом было отказано в удовлетворении ходатайства комиссии по делам несовершеннолетних о помещении в СУВУЗТ в связи с тем, что не было назначено наказание в виде лишения свободы.

Думается, что помещение в СУВУЗТ должно основываться на объективной потребности исправления несовершеннолетнего с помощью применения к нему особого порядка воспитательного воздействия и педагогического подхода.

2.3 Особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление

А.И. Чаунин отмечает, что российское законодательство предоставляет возможность несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, исправиться и стать полноправным законопослушным членом общества. Автор подчеркивает, что воспитательное воздействие на несовершеннолетних является более эффективным инструментом, чем применение к ним наказания. Это связано с незрелостью психики несовершеннолетних, несформированной до конца, сферой эмоционального самоконтроля, подверженностью внешнему влиянию [60, с. 119].

Согласно ст. 90 УК РФ: «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от

уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [57].

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» [57].

«Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами б и г ч. 2 настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести» [57].

«В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности» [57].

Уголовное наказание, согласно ст. 43 УК РФ, представляет собой «меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда» [57]. Уголовное наказание предусматривает три цели его применения – «восстановление социальной справедливости, превенция и исправление лица, совершившего преступление» [57]. Именно в виду того, что в случае с несовершеннолетним субъектом преступления, уголовное наказание не может достичь обозначенных целей, закон предусматривает возможность

освобождения его от наказания и применение принудительных мер воспитательного воздействия.

УК РФ также закрепляет содержание той или иной меры воспитательного воздействия. Так, ст. 91 УК РФ устанавливает возможность назначения несовершеннолетнему предупреждения, которое заключается в «разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ» [57]. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Е.А. Писаревская отмечает, что в отношении несовершеннолетних наиболее эффективно реализуется именно предупреждение, которое имеет ряд особенностей. Прежде всего, это своевременное выявление не только несовершеннолетних правонарушителей, «но и их родителей, которые должным образом не выполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей либо отрицательно влияют на их поведение» [36, с. 16]. Данная мера позволяет повысить уровень индивидуальной профилактической работы, а также в какой-то мере исправить и перевоспитать несовершеннолетнего правонарушителя [36, с. 16].

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа».

М.В. Панферов отмечает, что принятие правильного решения относительно того, что несовершеннолетний может подлежать исправлению без применения к нему уголовного наказания, а с помощью применения мер воспитательного воздействия, носит в себе определенные риски и является оценочной деятельностью [33, с. 213].

Для вынесения правильного решения необходимо очень тщательным образом изучить личность несовершеннолетнего, его психологические особенности, условия его жизни, особенности его окружения.

Не менее важно, установление причин совершения преступления несовершеннолетним. Однако конкретного перечня обстоятельств, которые должны быть установлены для того, чтобы определить возможность исправления несовершеннолетнего с помощью мер воспитательного воздействия, нет.

Это, по мнению многих современных авторов, является пробелом законодательства. Такое положение вещей создает предпосылки для злоупотребления законом или некорректного его употребления, поскольку, чем точнее закон, чем более подробным образом прописан порядок действий, тем меньше вероятность некорректного применения правовых норм [24, с. 57].

К.И. Нагорнов отмечает, что «в результате принудительных мер воспитательного воздействия происходит перевоспитание последнего, в ходе которого восполняются имеющиеся в воспитании недостатки, посредством привития дисциплины, уважения к нормам права, морали и т.д., что, несомненно, является шансом возвращения к нормальной жизни» [29, с. 797]. Однако цель воспитания не указана в качестве цели применения мер воспитательного воздействия.

Анализ судебной практики говорит о том, что суды при решении вопроса относительно назначения мер воспитательного воздействия, принимают во внимание характер и степень общественной опасности совершенного деяния, тот факт, совершались ли ранее несовершеннолетним

противоправные деяния и особенностями личности несовершеннолетнего, указанными в характеристиках.

По одному из рассмотренных уголовных дел «о причинении средней тяжести вреда здоровью, судом, при назначении меры воспитательного воздействия, были приняты во внимание: положительная характеристика с места учебы, совершение преступления впервые, признание вины.

Судом было прекращено уголовное дело и назначены принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор матери и ограничения досуга» [41].

В рамках другого дела, по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 139 УК РФ, «преступление небольшой тяжести было совершено несовершеннолетним лицом впервые», однако суд указал, что «не находит оснований для применения мер воспитательного воздействия, поскольку, по убеждению суда, его исправление не может быть достигнуто путем применения этих мер» [43].

Из материалов другого дела за совершение кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) суд назначил меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери, ссылаясь на то, что несовершеннолетняя обвиняемая «впервые совершила преступление небольшой тяжести, в содеянном раскаялась, по месту жительства и учебы характеризуется положительно. Данных, свидетельствующих о невозможности исправления подсудимой без применения уголовного наказания, не имеется» [40].

По аналогичному делу о краже суд также назначил принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери, учитывая такие обстоятельства, как «небольшую тяжесть совершенного преступления, личность подсудимого, несовершеннолетний возраст, наличие постоянного места учебы, а также совокупность смягчающих вину обстоятельств, таких как, явка с повинной, полное признание вины и раскаяние в содеянном, взаимоотношения в семье подсудимого, образ жизни подростка» [39].

Из материалов другого дела следует, что при назначении принудительных мер воспитательного воздействия в виде «передачи под надзор законного представителя и ограничении досуга, суд руководствовался положительными характеристиками обвиняемого с места учебы и места жительства» [38].

Таким образом, из проанализированных материалов судебной практики, можно сделать вывод относительно того, что при назначении принудительных мер воспитательного воздействия, суд опирался на: «положительную характеристику несовершеннолетнего по месту учебы, совершение преступления небольшой тяжести впервые, раскаяние и признание вины» [38]; [41]; [43].

Во всех проанализированных случаях назначалась такая мера воспитательного воздействия, как передача под надзор законного представителя, в ряде дел она была дополнена предупреждением, в других – ограничением досуга.

В качестве вывода по второй главе можно отметить следующее. Особенностью освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего выступает то, что ему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия.

Уголовный закон предусматривает несколько таких мер: «предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» [57].

Меры воспитательного воздействия имеют важное значение, поскольку позволяют воздействовать на несовершеннолетнего более гуманными средствами, чем уголовное наказание, дают несовершеннолетнему шанс на исправление без привлечения его к уголовной ответственности.

Анализ судебной практики показал, что судами при решении вопроса о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, принимались во внимание такие обстоятельства, как:

- положительная характеристика несовершеннолетнего по месту учебы;
- совершение преступления небольшой тяжести впервые,
- раскаяние и признание вины.

Наиболее предпочтительной мерой воспитательного воздействия, согласно материалам судебной практики, является передача под надзор законного представителя, в ряде случаев, она дополняется предупреждением или ограничением досуга.

По одному из дел суд счел, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия нецелесообразно, опираясь на убеждение суда, не подкрепляя это больше никакими доводами.

Глава 3 Практика применения и совершенствование уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних

3.1 Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

Как было обозначено в работе, одним из необходимых условий для привлечения лица к уголовной ответственности, является достижение установленного законом возраста. Однако, календарный возраст не всегда соответствует психическому, в связи с чем «исследователями ведутся споры относительно того, какой оптимальный предел должен быть установлен для возраста уголовной ответственности. Участившиеся случаи причинения тяжкого вреда здоровью и смерти лицами, не достигшими 14-летнего возраста, заставляют задуматься о снижении минимального возрастного предела для привлечения к уголовной ответственности» [16, с. 165]. Одним из резонансных дел было дело о нанесении многочисленных ножевых ранений школьницей 11-летнего возраста девочке из параллельного класса в школьном туалете [16, с. 165]. Из материалов другого дела следует, что школьником были нанесены многочисленные телесные повреждения другому школьнику. Родители пострадавшего обратились в отдел подразделения по делам несовершеннолетних. Инспектор вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ, ввиду отсутствия субъекта преступления (не достижения им возраста уголовной ответственности) [3].

Распространенными среди несовершеннолетних являются случаи ложных сообщений о заложенной бомбе в том или ином учреждении. В соответствии с данными другого дела, несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности, позвонил в детский сад и сообщил о том, что там заложена бомба. Социальный педагог охарактеризовала данного несовершеннолетнего с положительной стороны, указала, что конфликтов со

сверстниками у него не возникало, на школьном учете он не состоял, в школе ведет себя спокойно, не страдает вредными привычками. В возбуждении уголовного дела по ст. 207 УК РФ было отказано ввиду отсутствия состава преступления (не достижение субъектом возраста уголовной ответственности) [49].

Среди несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности широко распространены различные виды хищений. Так, по одному из дел была совершена кража денежных средств с банковского счета. Во дворе своего дома несовершеннолетнее лицо обнаружило банковскую карту. Договорившись со своим знакомым о покупке различных товаров с помощью найденной карты, данное лицо отправилось в магазин, где были приобретены несколько товаров, оплата которых была осуществлена найденной картой. Сначала указанные лица попробовали оплатить шоколад, поняв, что на карте имеются денежные средства, они продолжили покупки. В возбуждении уголовного дела было отказано ввиду не достижения субъектом возраста уголовной ответственности [45].

Как видно, преступность среди несовершеннолетних лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, достаточно распространена. Однако к уголовной ответственности они привлечены быть не могут в силу возраста. Более того, некоторые из указанных лиц сознательно совершают преступления, осознавая то, что им не грозит уголовная ответственность. Серьезных масштабов на сегодняшний день достиг буллинг, который нередко заканчивается смертью агрессоров или самоубийством лица, которое подвергалось травле. Однако, не достигая таких последствий, буллинг подпадает под квалификацию хулиганство, уголовная ответственность за которое предусмотрена только с 16 лет. В свою очередь, данное деструктивное явление распространено в более раннем возрасте.

Одной из проблем реализации уголовной ответственности несовершеннолетних является закрепление в уголовном законе положения, согласно которому уголовной ответственности не подлежит «лицо, которое

достигло возраста наступления уголовной ответственности, но в силу отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий» [57]. Такое состояние принято называть возрастной невменяемостью. Понятие возрастной невменяемости в Уголовном Кодексе не используется, что позволило ученым, с одной стороны, предлагать свои определения, с другой, создало сложность в практическом применении данного правового явления.

Представляется необходимым ввести в законодательство термин «возрастная невменяемость». Положение о возрастной невменяемости должно быть выделено в отдельную норму закона. «Необходимо при этом обратить внимание на определение медицинского критерия, помогающего определить понятие возрастной невменяемости. Многие авторы указывают на отсутствие данного критерия в определении возрастной невменяемости. Понятие «отсталость в психическом развитии» является своеобразным социально-психологическим критерием возрастной невменяемости, который необходимо расшифровать и ввести его полное законодательное определение.

Неясность формулировки «отставание в психическом развитии, не связанной с психическим расстройством» вызывает невозможность юристов провести грань между задержкой развития и другими нарушениями психического развития, которые рассматриваются в специальной литературе» [16, с. 165].

Важность правильного применения ответственности лиц с психическим расстройством обусловлена тем, что для данной категории лиц не подходят меры уголовной ответственности и уголовного наказания, которые предусмотрены для всех граждан. Для правильного применения к данным лицам мер ответственности необходимо принимать во внимание особенности их психики и заболевания, которое в ряде случаев может выступать причиной совершения преступления.

К таким заболеваниям можно отнести олигфренизм, когда лицо не понимает, что наносит вред своими действиями или шизофрению, когда лицо может слышать различные голоса, которые побуждают его к совершению преступления либо видеть соответствующие видения. На практике даже у квалифицированного специалиста может вызывать затруднение установление определенных случаев психического отклонения, таких как психопатии, неврастении и неврозы. Установлении данных состояний относится непосредственно к ведению психиатрии и психологии, которые работают с указанными пограничными состояниями психики и их детерминантами.

В основу исследований в области медицины заложен принцип, согласно которому каждому индивиду присущ определенный набор характерных для его психотипа изменяющихся признаков, что позволяет говорить о том, что психика даже считающегося нормальным человека, при определенных обстоятельствах может повести себя как отклоняющаяся от нормы. Это обуславливает необходимость принимать во внимание все изменчивые признаки того или иного состояния психики, которые могли так или иначе оказать влияние на поведение человека в конкретных условиях.

Уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности, как правило, устанавливаются на основании характеристик, которые выдаются по месту учебы несовершеннолетнего. Как отмечает в своем исследовании С.Ю. Солонина, в силу загруженности следователи поручают получить данные характеристики самому несовершеннолетнему обвиняемому. Это, в свою очередь, создает предпосылки для необъективной оценки личности несовершеннолетнего, который может попросить написать положительную характеристику, а также скрыть цель ее получения. Автор отмечает, что в большинстве проанализированных дел, несовершеннолетним выдавались положительные характеристики [56, с. 69].

В.В. Лукьянчикова отмечает важность проведения психологической экспертизы для оценки психического развития несовершеннолетнего. По

мнению автора, данная экспертиза должна проводиться в рамках каждого уголовного дела, однако в практической деятельности экспертиза назначается только, когда речь идет о психическом расстройстве [23, с. 30], однако возрастная невменяемость исключает наличие психического расстройства. Уголовный закон четко указывает, что отставание в психическом развитии не должно быть связано с психическим расстройством [57].

Примеры из судебной практики указывают на то, что судами принимается во внимание именно факт того, что отставание в психическом развитии мешало лицу осознавать фактический характер своих действий. Рассмотрим примеры из судебной практики.

По одному из дел, несовершеннолетний обвинялся в совершении кражи с причинением значительного ущерба. Согласно материалам данного дела, несовершеннолетний, воспользовавшись моментом, завладел телефоном потерпевшей, которая является его сестрой, и с помощью мобильного приложения осуществил перевод денежных средств с ее банковского счета на свой. Сумма перевода составила 237 тысяч рублей, что является значительным ущербом. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, у обвиняемого, как на момент проведения исследования, так и на момент совершения противоправного действия, обнаруживаются признаки легкой умственной отсталости, однако степень умственной отсталости выражена у него неявно, чтобы можно было говорить об уровне психического расстройства. Во время совершения хищения несовершеннолетний «осознавал характер своих действий, был правильно ориентирован, совершал последовательные и целенаправленные действия, у него отсутствовали признаки бреда, галлюцинаций и других психотических расстройств. В настоящее время он по своему психическому состоянию может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Таким образом, экспертиза не выявляет у обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. Но

можно отметить небольшое отставание в психическом развитии, связанное с умственной отсталостью. Суждения конкретны, поверхностны и легковесны, круг знаний и представлений о мире сужен, что сочетается со снижением возможностей социальной адаптации, склонностью ориентироваться на свои побуждения, недостаточной сформированностью морально-нравственных норм и поверхностью в оценке проблем» [47].

Суд признал несовершеннолетнего виновным в совершении кражи в значительном размере, назначил ему наказания в виде двух лет лишения свободы. Как видно из данного примера несмотря на то, что экспертизой было установлено отставание психического развития несовершеннолетнего, суд посчитал, что поскольку это не мешало ему осознавать фактический характер своих действий, то применение ч. 3 ст. 20 УК РФ в данном случае неуместно [47].

Еще по одному из дел, несовершеннолетнему было предъявлено обвинение в совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела следует, что указанное лицо, увидев во дворе дома припаркованный мотоцикл, принадлежащий его знакомому, решил его похитить. С целью реализации своего умысла, он взломал запирающий механизм троса, которым был привязан мотоцикл, сел на него и уехал в сторону лесополосы, спрятав там похищенное. Далее несовершеннолетний планировал продать похищенный мотоцикл. Однако впоследствии несовершеннолетний сознался владельцу мотоцикла о том, что это он похитил данное транспортное средство, попросил прощения и обратился в полицию с повинной. Экспертиза постановила отсутствие у обвиняемого психических расстройств, указала, что в период совершения преступления он «в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими» [46].

Исследователями также отмечается оценочность характера критериев установления возраста несовершеннолетнего. Это подтверждается тем, что при различных экспертных исследованиях одного и того же

несовершеннолетнего даются несовпадающие между собой заключения относительно его возраста и психических качеств. Так, по одному из дел, «первоначальная экспертиза установила у несовершеннолетнего отставание в психическом развитии, психологический возраст был определен в пределах от 12 до 14 лет. Однако другой специалист – психиатр сделал вывод о том, что психологический возраст соответствует календарному» [1, с. 61].

Е.Р. Россинская вообще указывает на то, «что в некоторых случаях особенности психического состояния, исключающие возможность осознавать происходящее и руководить своими действиями, выявить невозможно» [1, с. 61]. Е.Н. Карабанова так же указывает, что «сводить дифференциацию возраста уголовной ответственности лишь к критерию осознания было бы неверно с точки зрения психологии личности. Как показали исследования в области возрастной психологии, осознание недопустимости того или иного поведения приходит к ребенку (подростку) раньше развития волевого контроля своих поступков» [16, с. 166].

В этой связи нормы, закрепляющие минимальный возраст уголовной ответственности, некоторыми авторами называются ««фикцией». Тот факт, что возраст уголовной ответственности связывается с вменяемостью, и законом предполагается, что по достижении определенного возраста, лицо приобретает способность осознавать фактический характер своих действий и возможность руководить ими, носит императивный характер, но не всегда соответствует действительности. Реальные случаи несоответствия между возрастом и реальной способностью осознавать фактический характер своих действий, когда лицо вполне осознавало характер своих действий, но при этом не соответствовало возрасту уголовной ответственности, подчеркивают фиктивность неопровергимой презумпции возраста понимания опасности деяния и возможности осознанного контроля за своими действиями» [1, с. 62].

Еще одной проблемой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних в современной доктрине называется некорректное установление возрастного ценза для аналогичных деяний. Так, за кражу в

особо крупном размере уголовная ответственность предусмотрена с 14 лет, а за хищение предмета, имеющего особую ценность – с 16. Это объясняется тем, что лицо, не достигшее 16-летнего возраста, не может осознавать особую ценность предмета. Однако, в действительности, уголовное наказание за кражу в особо крупном размере является более серьезным, чем наказание за хищение предмета, имеющего особую ценность. Это нарушает принцип гуманизма наказания, который должен иметь место в случае с несовершеннолетними [16, с. 170].

Следующей проблемой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних исследователями называется недостаточно индивидуализированный, формальный подход судов к назначению наказания. Авторами указывается на то, что судами недостаточно полно оцениваются смягчающие и отягчающие обстоятельства, имеет место непоследовательность приговоров по делам несовершеннолетних [61, с. 273].

Проблемы в реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, по мнению С.Г. Родина, создает неадекватность применения норм, закрепляющих формы вины, в отношении несовершеннолетних. По мнению автора, при формулировании форм вины, используются термины, которые не корректно применять по отношению к несовершеннолетним. Автор указывает, что несовершеннолетнее лицо может осознавать общественную значимость, а не общественную опасность своих действий и предвидеть не наступление общественно-опасных последствий, а возможность причинения вреда чьим-то интересам [50, с. 118].

Особое внимание следует уделять формулировке неосторожной формы вины для несовершеннолетних, поскольку именно неосторожные преступления несовершеннолетних «связаны с безответственностью, недисциплинированностью, беспечностью, завышенной самооценкой, невнимательностью. Для неосторожной преступности несовершеннолетних характерны такие особенности как малый жизненный опыт, отсутствие необходимых навыков и умений, должное внимание в условиях развития

научно-технического процесса, кроме того, они в отличие от взрослых, как правило полагаются на кажущуюся ловкость и способность обращения с техникой, чувства азарта и бесстрашия. Учитывая приведенные особенности, волевой момент легкомыслия в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, в какой-то мере более близок к косвенному умыслу, а при наличии небрежности многие из них и вовсе не задумываются о возможном причинении вреда от своих действий (бездействия)» [50, с. 118].

Еще одной проблемой является несовпадение мотивов, которыми руководствуются несовершеннолетние, и мотивов, которые предусмотрены уголовным законом. В свою очередь, учет мотива, является важным фактором при индивидуализации уголовной ответственности. В доктрине выделяют такие мотивы совершения преступлений несовершеннолетними, как:

- «нигилистические (в данную группу входят мотивы, связанные с убежденностью в формализме установленных уголовно-правовых запретов, что обуславливает чувство безнаказанности);
- конформистские (данная категория мотивов является достаточно распространенной среди подростков и включает в себя такие мотивы как боязнь противопоставить себя компании или быть скомпрометированным в глазах друзей, а также утратить их доверие);
- «детские» мотивы (среди данных мотивов следует указать, например, озорство, любопытство, желание продемонстрировать свою взрослость);
- агрессивные мотивы (зависть, месть)» [50, с. 119].

К указанной классификации можно еще добавить такие мотивы несовершеннолетних, как желание утвердиться в определенной социальной группе, завоевать авторитет сверстников, выразить протест и другие. Несовершеннолетние отличаются сложной психоэмоциональной сферой, нестабильностью настроения, в подростковом возрасте происходит времененная утрата авторитетов, появляется желание противопоставить себя обществу,

выразить протест. Все это в определенных условиях может способствовать совершению противоправного деяния и в данном случае крайне важно учитывать мотивы, которыми руководствовалось несовершеннолетнее лицо. В свою очередь, зафиксированные в УК РФ мотивы не охватывают мотивов, которыми может руководствоваться несовершеннолетний.

Таком образом, можно отметить, что в реализации уголовной ответственности имеет место ряд проблем, которые можно сформулировать следующим образом:

- некорректное установление минимального возраста уголовной ответственности для ряда умышленных деяний;
- практическая несостоятельность положения, закрепленного ч. 3 ст. 20 УК РФ (суды не принимают во внимание факт отставания в психическом развитии при установлении возможности осознавать фактический характер своих действий);
- фиктивность презумпции возраста понимания опасности деяния и возможности осознанного контроля за своими действиями;
- использование в уголовном законе при формулировании форм вины терминов, которые не корректно применять по отношению к несовершеннолетним;
- несовпадение мотивов, которыми руководствуются несовершеннолетние при совершении преступления, и мотивов, которые предусмотрены уголовным законом.

3.2 Направления совершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних

В таблице 1 представлены данные о преступности среди несовершеннолетних за последние 5 лет. На сегодняшний день уровень преступности несовершеннолетних заставляет задуматься о необходимости

совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности данной категории лиц.

Таблица 1 Количество преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет за период с 2019 по 2023 года [58, с. 195].

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Общее количество преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет	37953	33575	26305	29126	22340

Одним из направлений совершенствования должно стать снижение минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности. Распространенность умышленных преступлений среди несовершеннолетних, подтверждает данный аргумент. Представляется допустимым для умышленных преступлений, субъектом которых на сегодняшний день может выступать лицо, достигшее возраста 14 лет, понизить возрастной ценз до 12 лет (указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяния). Для умышленных преступлений, субъектом которых выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста понизить данный предел до 14 лет (хулиганство без отягчающих обстоятельств). Для неосторожных деяний представляется правильным оставить минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет. Однако снижение возраста уголовно ответственности не должно быть сопряжено с ужесточением наказания для несовершеннолетних. В частности, такое наказание, как лишение свободы должно назначаться только в самых исключительных случаях, поскольку помещение еще не сформировавшейся личности в асоциальную среду с криминогенными установками, практически никогда не приводит ни к исправлению, ни к дальнейшей ресоциализации.

Необходимым представляется также законодательное закрепление возможности назначения помещения несовершеннолетнего лица в СУЗУВТ, независимо от того, какое наказание ему назначено. Помещение в СУВУЗТ, прежде всего, должно основываться на объективной потребности исправления

несовершеннолетнего с помощью применения к нему особого порядка воспитательного воздействия и педагогического подхода, данная мера недолжна рассматриваться только как альтернатива лишению свободы.

Для единообразия понимания несовершеннолетия в уголовно-правовом аспекте ряд авторов предлагают закрепить данное понятие в уголовном законе, указав, что «несовершеннолетними в уголовно-правовом смысле признаются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет, но которые не достигли совершеннолетия, то есть 18 лет; с учетом исключения (часть 2 статьи 20 УК РФ) из вышеуказанного уголовно-правового правила несовершеннолетними в уголовно-правовом смысле признаются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет, но которые на указанный момент не достигли совершеннолетия, то есть 18 лет. Наряду с изложенным предлагается дополнить ч. 3 ст. 20 УК РФ положением о том, что лицо, совершившее преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, не подлежит уголовной ответственности в связи с отставанием в психическом развитии, как являющимся психическим расстройством, так и не являющимся таковым» [4, с. 13]. С данным предложением представляется возможным согласиться, поскольку в уголовно-правовом аспекте понятие несовершеннолетнего несколько отличается от общепризнанного его понимания ввиду градации в 14, 16 и 18 лет.

Следующим направлением совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних лиц многие авторы называют закрепление в уголовном законе понятия «возрастная невменяемость» и её критериев [35, с. 53]. В соответствии с данным определением будут установлены интеллектуальный и волевой аспекты возрастной невменяемости – «не способность осознавать фактический характер своих действий и не способность руководить своими действиями при совершении преступного деяния. При этом обусловленность данных критериев будет основываться на отставании лица в психическом развитии. Относительно данного предложения следует отметить, что более целесообразно закрепить понятия фактический и

календарный возраст и исходя из этого устанавливать, подлежит лицо уголовной ответственности или нет. Если будет установлено, что лицо по своему психическому развитию отстает от его календарного возраста, то решать вопрос о возможности привлечения или не привлечения его к уголовной ответственности, нужно будет, исходя из его фактического возраста. Иными словами, если будет установлено, что лицо имеет психическое развитие на уровне 11 лет, а ему 14, то оно не должно подлежать ответственности за преступления, ответственность за которые полагается с 14 лет» [35, с. 53].

Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 20 УК РФ и изложить ее следующим образом: если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, имеет фактический возраст, менее установленного частями первой и второй настоящей статьи, он не подлежит уголовной ответственности.

А.А. Арямом и Р.А. Базаров по данному поводу отмечают, что «не должно иметь значение, по каким причинам у лица наблюдается отставание в психическом развитии – ввиду наличия психического расстройства или при его отсутствии. Такое лицо не должно подлежать уголовной ответственности, если его психический возраст не соответствует возрасту уголовной ответственности. Отставание несовершеннолетнего в психическом развитии – это не его вина, а его беда. Поскольку акушеры, педагоги, воспитатели, психологи, психиатры, неврологи и другие специалисты допустили такое отставание в психическом развитии, то вряд ли справедливо будет всю ответственность перекладывать только на самого ребенка» [4, с. 14].

Одним из важных направлений совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних современными исследователями называется расширение мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. В частности, необходимо создание специализированных учреждений, которые бы занимались организацией

досуга несовершеннолетних, совершивших преступление, оказывали бы им психологическую помощь и поддержку, привлекали бы их к общественно-полезному труду, творчеству, формировали бы для несовершеннолетних круг общения по интересам, не связанным с правонарушениями [15, с. 124]. Грамотная профилактическая работа с несовершеннолетними, которые совершили преступление играет очень важное значение в их ресоциализации, в предупреждении совершения ими новых преступлений. Главной задачей специализированных органов должно стать исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, оказание помощи в поисках своего призвания, а не помещение его в криминогенную среду, где он станет закоренелым преступником.

Еще одним предложением по совершенствованию правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в современной науке называется необходимость редактирования ч. 1 ст. 89 УК РФ [58, с. 106]. Согласно данной статье, при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо принимать во внимание такой фактор, как влияние на него старших по возрасту лиц. Однако не менее важно учитывать влияние на него и ровесников, и той среды, в которой он общается. Зачастую, лица, оказывающие влияние на криминогенное поведение несовершеннолетнего, являются его сверстниками. Поскольку общественная среда может оказывать сильнейшее влияние на формирование личности несовершеннолетнего и на совершение им тех или иных поступков, совершенно необходимо все это принимать во внимание. Как уже было отмечено, такое распространенное явление, как буллинг представляет собой групповую травлю, при этом данную группу, чаще всего, составляют именно ровесники. Участники данной группы иногда совершают противоправные действия из страха быть непринятыми группой, из страха самому подвергнуться травле. Это также необходимо учитывать при назначении наказания несовершеннолетнему лицу. Согласно материалам одного из уголовных дел, несовершеннолетним было сделано сообщение в органы

полиции о том, что он соорудил самодельное взрывное устройство и заложил его в гимназии, где он обучался, также он указал, что устал от буллинга в школе. Из материалов дела следует, что на подобные действия его подтолкнул конфликт со сверстниками [48].

На основании вышеизложенного необходимым представляется дополнить ч. 1 ст. 89 указанием на то, что при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо также принимать во внимание влияние на него лиц, составляющих его круг общения, независимо от их возраста.

О необходимости редактирования положения уголовного закона, которое позволяет выплачивать штраф несовершеннолетнего его родителям, говорят многие исследователи [58, с. 106]; [12, с. 5]. Данное положение нарушает принцип личной ответственности, в соответствии с которым уголовной ответственности может подлежать только само виновное лицо. Кроме того, исследователи отмечают, что подобная ситуация со штрафом для несовершеннолетних не способствует их исправлению, поскольку исключается воздействие на самого несовершеннолетнего. А в случае неисполнения выплаты штрафа родителями несовершеннолетнего, негативные последствия в виде замены более строгим наказанием, возлагаются на самого несовершеннолетнего, что также нарушает справедливость, поскольку нарушение происходит не по вине несовершеннолетнего [25, с. 82].

В этой связи авторами предлагается исключить возможность выплаты штрафа родителями. А «если несовершеннолетний самостоятельно не в силах оплатить штраф, то судам целесообразно заменять данный вид уголовного наказания на исправительные или обязательные работы, что в большей степени затрагивает идею полноценной реализации комплексного и непрерывного воспитательного процесса для социально-позитивной ориентации ребенка, помогая загладить вред, причиненный личности, обществу и государству» [12, с. 5]. Относительно данного предложения можно заметить, что, поскольку законом закреплена возможность возложения

выплаты штрафа на законных представителей только в добровольном порядке и по ходатайству данных лиц, то это вполне допустимо. Кроме того, в случае с несовершеннолетним ответственность за воспитательное воздействие на него и его исправление берут его законные представители.

Следующим направлением совершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних должно стать закрепление в уголовном законе мотивов, которыми руководствуются несовершеннолетние при совершении преступлений. Как уже было отмечено в работе, данные мотивы отличаются от тех, которые характерны для взрослых. Это объясняется тем, что несовершеннолетние являются более внушаемыми, более зависимыми от мнения группы и, соответственно, подверженные влиянию данной группы. Несовершеннолетними, зачастую, движет максимализм, желание противопоставить себя обществу, выразить протест. Исследователи также отвечают, что зачастую, у несовершеннолетних имеют место неосознанные мотивы. «Значительная часть противоправных действий совершается из озорства, неправильной оценки ситуации, стремления показать «мужские» черты характера» [5, с. 155]. В свою очередь, для правильного избрания меры уголовной ответственности совершенно необходимо учитывать то, что побудило несовершеннолетнего к совершению преступления, что выступало движущей силой. Кроме того, «выявление и изучение мотивации и мотивов противоправного поведения несовершеннолетних приобретает повышенное значение в условиях необходимости выбора методов воспитательного воздействия на отдельных несовершеннолетних преступников, а также для решения общих задач профилактики подростковой преступности» [5, с. 156].

В этой связи необходимо закрепить такие мотивы совершения преступления для несовершеннолетних, как: любопытство и озорство, конформизм (желание следовать интересам группы, самоутвердиться в обществе), нигилизм (желание выразить протест), неосознанный мотив.

Таким образом, в заключение исследования в третьей главе можно выделить основные направления совершенствования можно обозначить следующим образом:

- для умышленных преступлений, субъектом которых на сегодняшний день может выступать лицо, достигшее возраста 14 лет, понизить возрастной ценз до 12 лет (указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяния). Для умышленных преступлений, субъектом которых выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста понизить данный предел до 14 лет (хулиганство без отягчающих обстоятельств);
- законодательное закрепление возможности назначения помещения несовершеннолетнего лица в СУЗУВТ, независимо от того, какое наказание ему назначено;
- внести изменения в ч. 3 ст. 20 УК РФ и изложить ее следующим образом: если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, имеет фактический возраст, менее установленного частями первой и второй настоящей статьи, он не подлежит уголовной ответственности;
- расширение перечня мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям;
- дополнить ч. 1 ст. 89 указанием на то, что при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо также принимать во внимание влияние на него лиц, составляющих его круг общения, независимо от их возраста. Закрепить такие мотивы совершения преступления для несовершеннолетних, как: любопытство и озорство, конформизм (желание следовать интересам группы, самоутвердиться в обществе), нигилизм (желание выразить протест), неосознанный мотив.

Заключение

Понятие уголовной ответственности несовершеннолетних можно представить следующим образом: это обязательное предусмотренное уголовным законом негативное последствие в виде принудительных мер воспитательного воздействия, наказания или помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для лица, в возрасте от 14 до 18 лет, совершившего преступление.

Что касается целей уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, то они должны формироваться, исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, с учетом основных причин совершения преступлений данной категорией лиц. Поскольку несовершеннолетние отличаются незрелостью психофизиологического развития и особо подвержены влиянию со стороны, в качестве целей уголовной ответственности можно назвать следующие: перевоспитание, ресоциализация и реинтеграция несовершеннолетнего, защита его прав и свобод, а также охрана от негативного воздействия со стороны. Кроме того, помимо данных специальных целей, для уголовной ответственности несовершеннолетних также характерны общие цели наказания, такие, как «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [57]. Представляется необходимым более подробное исследование целей уголовной ответственности несовершеннолетних и закрепление их в уголовном законе.

Международное законодательство уделяет большое внимание уголовной ответственности несовершеннолетних, поскольку данная категория лиц, в силу возраста, обладает особенностями, которые необходимо учитывать при привлечении их к уголовной ответственности. Основными источниками международного права, посвященными основным началам реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, являются Конвенция ООН «О правах ребенка» и Пекинские правила. Данные нормативные акты

устанавливают минимальный возраст (18 лет), ранее которого недопустимо применение наказаний в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Кроме того, они устанавливают, что, «меры воздействия, связанные с лишением свободы несовершеннолетнего лица, должны применяться только в крайнем случае и на минимальный срок» [20, 25]. Указывается, что предпочтительно применять к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление, меры, альтернативные уголовному наказанию. В частности, Пекинские правила провозглашают необходимость использования всех возможностей для назначения несовершеннолетним меры воздействия, не связанной с лишением свободы.

Уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующее уголовную ответственность несовершеннолетних, основано на общепринятых принципах и нормах международного права. В уголовном праве Российской Федерации нашли свое отражение следующие основы уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленные в международных источниках:

- возраст от 14 до 18 лет признан в качестве минимального для особой правовой защиты данного лица, для применения к нему особых мер воздействия, альтернативных уголовному наказанию;
- «назначение несовершеннолетнему лицу наказания, связанного с изоляцией от общества, применяется только в исключительных случаях и не на длительный период;
- обеспечение гуманного отношения к несовершеннолетнему, уважение его достоинства, учет особенностей его возраста и условий жизни» [57].

Уголовный закон содержит отдельную главу, посвященную уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, с учетом особенностей данной категории лиц. Назначение того или иного наказания несовершеннолетнему должно быть оправдано, должно отвечать указанным в законе целям наказания, соответствовать принципам справедливости,

гуманизма, учитывать «условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту лиц» [57].

УК РФ предусматривает для несовершеннолетних лиц отдельный перечень наказаний, в которые включены: «штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок» [57]. К несовершеннолетним лицам не применяются «арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь» [57].

Помимо отдельного перечня наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетнему лицу, уголовный закон также закрепляет особенности данных видов наказания. Особенностью штрафа является то, что по ходатайству законных представителей он может быть взыскан с данных лиц. Особенностью обязательных работ является их сокращенные сроки их назначения. Исправительные работы для несовершеннолетних лиц «назначаются только в случае, если их исправление возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества и не мешает учебе» [37]. Особенностью ограничения свободы, назначаемым несовершеннолетнему, является то, что «оно применяется только как основное наказание и на срок от двух месяцев до двух лет» [37]. Особенностью лишения свободы для несовершеннолетних выступает то, что оно не может быть назначено не может быть назначено «несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» [57]. Кроме того, лишение свободы для несовершеннолетних предусматривает сокращенные сроки.

Освобождение от наказания несовершеннолетнего возможно при наличии следующих, указанных в уголовном законе условий: «совершение средней тяжести или тяжкого преступления; несовершеннолетний возраст осужденного; судом назначено наказание в виде лишения свободы;

несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания и обучения» [57]. Отграничение помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ от мер воспитательного воздействия и от уголовного наказания создает правую и терминологическую неопределенность данной меры государственного воздействия.

Возможность назначения исследуемой меры воздействия только при назначении наказания в виде лишения свободы оспаривается современным исследователями, поскольку несовершеннолетнее лицо и в иных случаях может нуждаться в особых условиях воспитания и педагогического воздействия. Анализ судебной практики говорит о том, что в ряде случаев несовершеннолетний нуждался в особых условиях воспитания и педагогического воздействия, однако судом было отказано в удовлетворении ходатайства комиссии по делам несовершеннолетних о помещении в СУВУЗТ в связи с тем, что не было назначено наказание в виде лишения свободы.

Думается, что помещение в СУВУЗТ должно основываться на объективной потребности исправления несовершеннолетнего с помощью применения к нему особого порядка воспитательного воздействия и педагогического подхода.

Особенностью освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего выступает то, что ему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия. Уголовный закон предусматривает несколько таких мер: «предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» [57].

Меры воспитательного воздействия имеют важное значение, поскольку позволяют воздействовать на несовершеннолетнего более гуманными средствами, чем уголовное наказание, дают несовершеннолетнему шанс на исправление без привлечения его к уголовной ответственности.

Из проанализированных материалов судебной практики, можно сделать вывод относительно того, что при назначении принудительных мер воспитательного воздействия, суд, чаще всего, опирается на такие доказательства, как: положительная характеристика несовершеннолетнего по месту учебы, совершение преступления небольшой тяжести впервые, раскаяние и признание вины. Во всех проанализированных случаях назначалась такая мера воспитательного воздействия, как передача под надзор законного представителя, в ряде дел она была дополнена предупреждением, в других - ограничением досуга. По одному из дел суд счел, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия нецелесообразно, опираясь на убеждение суда, не подкрепляя это больше никакими доводами.

В реализации уголовной ответственности имеет место ряд проблем, которые можно сформулировать следующим образом:

- некорректное установление минимального возраста уголовной ответственности для ряда умышленных деяний;
- практическая несостоятельность положения, закрепленного ч. 3 ст. 20 УК РФ (суды не принимают во внимание факт отставания в психическом развитии при установлении возможности осознавать фактический характер своих действий);
- фиктивность презумпции возраста понимания опасности деяния и возможности осознанного контроля за своими действиями;
- использование в уголовном законе при формулировании форм вины терминов, которые не корректно применять по отношению к несовершеннолетним;
- несовпадение мотивов, которыми руководствуются несовершеннолетние при совершении преступления, и мотивов, которые предусмотрены уголовным законом.

Важно сделать вывод о необходимости усовершенствования правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних. Основные направления совершенствования можно обозначить следующим образом:

- для умышленных преступлений, субъектом которых на сегодняшний день может выступать лицо, достигшее возраста 14 лет, понизить возрастной ценз до 12 лет (указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяния). Для умышленных преступлений, субъектом которых выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста понизить данный предел до 14 лет (хулиганство без отягчающих обстоятельств);
- законодательное закрепление возможности назначения помещения несовершеннолетнего лица в СУЗУВТ, независимо от того, какое наказание ему назначено;
- внести изменения в ч. 3 ст. 20 УК РФ и изложить ее следующим образом: если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, имеет фактический возраст, менее установленного частями первой и второй настоящей статьи, он не подлежит уголовной ответственности;
- расширение перечня мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям;
- дополнить ч. 1 ст. 89 указанием на то, что при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо также принимать во внимание влияние на него лиц, составляющих его круг общения, независимо от их возраста;
- закрепить такие мотивы совершения преступления для несовершеннолетних, как: любопытство и озорство, конформизм (желание следовать интересам группы, самоутвердиться в обществе), нигилизм (желание выразить протест), неосознанный мотив.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова Л.А. Презумпция возраста уголовной ответственности и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Уголовное право. 2024. № 9. С. 60-68.
2. Алексеев К.Э. Понятия и цели уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2021. № 5-5 (116). С. 57-58.
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22К-1654/2024 от 13 марта 2024 года по делу № 3/10-2/2024 [Электронный ресурс], URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XuxuMvSomjT/> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Арямов А.А., Базаров Р.А. Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление до достижения совершеннолетия // Femida. Science. 2024. № 1. С. 8-16.
5. Баранова С.С. Особенности мотивов несовершеннолетних при совершении преступлений против жизни и здоровья // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 154-156.
6. Бертовский Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10 А. С. 12-21.
7. Бредихин А.Л. К теории юридической ответственности // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 52-55.
8. Бусалаева А.В. Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 70-72.
9. Бычкова Т. С. К вопросу о современном понимании юридической ответственности // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 245-246.
10. Гаврилов С.Т. Некоторые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Территория науки. 2020. № 3. С. 45-48.

11. Дворецкий М.Ю. Понятие и сущность уголовной ответственности // Бизнес в законе. 2016. № 3. С. 450-454.

12. Демидова О.В., Проханов В.С. Направления совершенствования норм, регламентирующих особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 27-33.

13. Елесина И.Г. Условия жизни и воспитания как критерий при назначении наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 16-18.

14. Закаев А.Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права // Вестник СГЮА. 2017. № 2 (115). С. 170-175.

15. Ишмухаметов Я.М. Проблемы и перспективы совершенствования законодательства в сфере Института уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные вопросы процессуальной деятельности: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 15 мая 2024 года. Стерлитамак : Уфимский университет науки и технологий. 2024. С. 122-125.

16. Карабанова Е.Н. Возрастной критерий уголовно-правовой деликтоспособности лица // Закон. 2024. № 1. С. 160-171.

17. Коблева М.В. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. .... канд. юрид. наук. М. 2015. 216 с.

18. Коданева С.И. Юридическая ответственность в современной юридической доктрине // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2020. С. 28-33.

19. Козлова, А.А., Булгаков В.В. Понятие, признаки и принципы юридической ответственности // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Сборник научных трудов по материалам Международной

научно-практической конференции. В 6-ти частях, Белгород, 30 ноября 2017 года / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 78-81.

20. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI. 1993.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 13.04.2025).

22. Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. № 1. 2006. С. 121-132.

23. Лукьянчикова В.В., Винокуров Э.А. Отдельные аспекты внутриведомственного и внешнего взаимодействия следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // ППД. 2019. № 3. С. 29-34.

24. Марченкова А.А. Уголовная ответственность: понятие, основания, формы реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-3 (87). С. 198-201.

25. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря) // Советская юстиция. 1991 год. № 12-14.

26. Миронов В.О., Зин Н.В. О юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 69-71.

27. Михайлова Т.Н. Роль международно-правовых актов в процессе конструирования модели ювенального судопроизводства в России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 167-175.

28. Мурзина И.В. Международно-правовые стандарты в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних // Вопросы науки и образования. 2021. № 1 (48). С. 11-18.
29. Нагорнов К.И. Проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 794-811.
30. Николаева Н.А. Производство о применении к несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: дисс... канд. юрид. наук. Краснодар. 2021. 211 с.
31. Новикова Е.А. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 55-60.
32. Окасова К.Ж. Особенность назначения уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 26. С. 80-83.
33. Панферов М.В. Основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 4-2. С. 211-214.
34. Платонова А.С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Форум молодых ученых. 2025. № 1 (101). С. 82-86.
35. Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Крымский научный вестник. 2019. № 1 (22). С. 51–57.
36. Писаревская Е.А. Правовая регламентация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: проблемы и перспективы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 16-20.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29. 11.02.2011.

38. Постановление Судебного участка № 81 города Новороссийска Краснодарского Края № 1-9/2017 от 12 апреля 2017 года по делу № 1-9/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/bOVg64yUANWV/> (дата обращения: 14.04.2025).

39. Постановление Судебного участка № 1 Свердловского района Костромской области № 1-11/2017 от 28 апреля 2017 года по делу № 1-11/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/hlTl3qq9GEYQ/> (дата обращения: 14.04.2025).

40. Постановление Судебного участка №4 Аксайского района Ростовской области № 1-73/2017 от 10 мая 2017 года по делу № 1-73/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/vUztQYNT4Hof/> (дата обращения: 15.04.2025).

41. Постановление Судебного участка № 74 Зеленоградского судебного района города Москвы № 01-0017/74/2017 от 29 мая 2017 года по делу № 01-0017/74/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/6q0aEPc2K4rn/> (дата обращения: 15.04.2025).

42. Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. О Дефиниции Юридическая ответственность // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 16-22.

43. Приговор Судебного участка №33 Оричевского судебного района Кировской области № 1-33/2017 от 26 мая 2017 года по делу № 1-33/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/CkTH3v8FO6ZP/> (дата обращения: 15.04.2025).

44. Приговор Судебного участка №19 Петуховского судебного района Курганской области № 1-16/2017 от 24 апреля 2017 года по делу № 1-16/2017.

[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/ljz8JgGh6mWu/> (дата обращения: 15.04.2025).

45. Приговор Котласского районного суда Архангельской области № 1-71/2024 от 20 февраля 2024 года по делу № 1-71/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iYkvvc8yNgQN/> (дата обращения: 29.04.2025).

46. Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области № 1-111/2024 от 24 июля 2024 года по делу № 1-111/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sM9luOHemJV/> (дата обращения: 29.04.2025).

47. Приговор Сергиево-Посадского районного суда Московской области № 1-380/2024 от 18 июля 2024 года по делу № 1-380/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cnC4vlD6higK/> (дата обращения: 29.04.2025).

48. Приговор Московского районного суда города Казани № 1-145/2024 от 09 апреля 2024 года по делу № 1-145/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/udcRzZLzF6rO/> (дата обращения: 30.04.2025).

49. Решение Белебеевского городского суда № 12-68/2024 от 11 июля 2024 года по делу № 12-68/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/53ENtKCPuTJw/> (дата обращения: 29.04.2025).

50. Родин С.Г. Субъективное вменение в отношении несовершеннолетних: некоторые проблемы регламентации и реализации уголовной ответственности // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2023. № 1 (10). С. 115-121.

51. Ручина А.А. Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних // Полицейская деятельность. 2019. № 3. С. 27-34.

52. Самадова З.Т. Актуальные вопросы освобождения несовершеннолетнего от наказания // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 115-9. С. 41-43.

53. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-Ф (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.

54. Сидоров Д.Е. Понятие уголовной ответственности в уголовном праве и ее содержание // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 04-06 декабря 2023 года. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2024. С. 133-135.

55. Смирнова И.Г., Николюк В.В., Марковичева Е.В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. С. 837-845.

56. Солонина С.Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: дисс... канд. юрид. наук. Воронеж. 2015. 216 с.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

58. Уткин Д.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: анализ и разработка предложений по совершенствованию законодательства // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции. Пенза. 25 апреля 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 104-106.

59. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998, № 31. ст. 3802.

60. Чаянин И.А. Процессуальные вопросы прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 118-122.

61. Шайихмагомедов С.Ш., Заидова М.У. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 12-13 апреля 2017 года / Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2017. С. 270-274.